

ВСТРЕЧИ
В РЕДАКЦИИ

МХАТОВЦЫ РАССКАЗЫВАЮТ

Целый месяц не было в Москве большой группы артистов Художественного театра, выступавших в это время на сцене нью-йоркского Сити-Центра. Все любители театрального искусства внимательно следили за сообщениями газет и радио, рассказывавших об этих гастролерах.

На следующий день после возвращения домой редакцию «Правды» посетили народные артисты СССР А. Грибов, М. Кедров, Б. Смирнов, народный артист РСФСР В. Белокуров, заслуженный деятель искусств РСФСР И. Раевский, заслуженная артистка РСФСР К. Ростовцева, директор МХАТ Б. Покаржевский. Они поделились своими впечатлениями о поездке.

— Перед нашим приездом, — сказал Б. Покаржевский, — в некоторых американских газетах появились статьи, направленные против театра, стремившиеся скомпрометировать его. Но несмотря на это, на всех спектаклях зрительный зал Сити-Центра, вмещающий три тысячи человек, был переполнен. На спектакли люди приезжали из многих городов США и Канады. Рецензии публиковались даже в газетах, которые обычно не печатают театральных откликов. Особенно хочется отметить дружественные встречи с нашими коллегами по профессии. В знак дружбы они приняли наших артистов в профсоюз американских актеров.

— Прием был исключительно сердечным, — говорит К. Ростовцева. — Я вспоминаю, как после одного из представлений «Трех сестер» ко мне ворвалась взволнованная американская артистка, готовящая роль Наташи, которую играла я. Американика была потрясена всем увиденным. Спектакль ее покорила. Как все логично, как все жизненно, без конца повторяла она.

— Пребывание в Америке было для всех нас, — сказал М. Кедров, — еще одним подтверждением великой силы искусства жизненной правды, советской театральной школы, которая следует вечно живым, пронизанным духом новаторства принципам К. С. Станиславского. Это искусство обладает мощной силой воздействия на зрителя. «Мертвые души» оказались для американских зрителей не историческим, а глубоко современным спектаклем. В образе Чичикова они находили многие знакомые им черты, характерные для нынеш-

них авантюристов-бизнесменов, для нравов сегодняшней Америки.

Зрителей особенно поразила высокий гуманизм советского искусства, его глубочайшая человечность, они увидели в этом отражение души нашего народа, его культуры. Высшим воплощением социалистического гуманизма явился образ Ленина в спектакле «Кремлевские куранты». Американские зрители впервые увидели на сцене Ленина. И это произвело на многих из них неотразимое впечатление. Покоряющая человечность Ленина была для них подлинным откровением.

— Мы лишь сожалели, — замечает М. Кедров, — что не смогли показать других пьес советских драматургов, в которых с той же глубиной и силой художественного воплощения были бы показаны герои наших дней.

Делясь своими впечатлениями о встречах с деятелями литературы и искусства США, режиссер И. Раевский отметил большой и жадный интерес, проявленный ими к творческому наследию Станиславского и Немировича-Данченко, к тому новому, что внес МХАТ в сокровищницу театрального искусства после 1923 года, т. е. после первых своих гастролей в Америке.

— На американской сцене, — рассказывает В. Белокуров, — много превосходных режиссеров и актеров. С работами некоторых из них нам довелось познакомиться. В том, что мы видели, было немало виртуозной техники, внешнего блеска, но как часто не хватало в актерском исполнении высокой цели, жизнеутверждающей идеи, живой души. Главное в искусстве — это то, чем живет художник, что он несет людям, какова высшая идея, гуманистическая цель его творчества. Вот этих-то качеств и не хватало искусству, с которым мы ознакомились в США.

— С особым волеянием, — продолжает В. Белокуров, — вспоминаю я один факт, свидетельствующий о тех искренних симпатиях, которые питают простые американцы к советским людям. Случайно в Нью-Йорке мы встретились с одним рабочим. Когда он узнал от переводчицы, кто мы, у него вырвались слова: «Я желаю им успеха!»

— Я счастлив и горд, — говорит Б. Смирнов, — что мне довелось показать образ Ленина в самом центре современного капиталистического мира. Ленин вышел и

зрителям Нью-Йорка. Вдумайтесь в этот фант!

Многие сцены спектакля шли под аплодисменты зрительного зала. Правда, порой зрители делились на два лагеря. Одни аплодировали, а другие раздраженно шикали на них. Особенно было приятно, что многие американцы одобрятельно встречали реплики, в которых выражена неколебимая вера Ильича в торжество нашего дела. Так, например, в эпизоде разговора с иностранным писателем Ленин говорит: «Мы — навсегда!» И эти слова встречались аплодисментами. Искусство Художественного театра покоряло своей человечностью, естественностью, логикой, глубокой правдой.

— Мне довелось побывать во всех зарубежных гастрольных коллективах: во Франции, Англии, Японии и США, — сказал А. Грибов. — И я могу с удовлетворением и гордостью подтвердить: наше театральное искусство, основанное на великих принципах Станиславского, понятно и Востоку и Западу. В Америке мы держали ответственной экзамен, и мне кажется, что он выдержан. Американцы почувствовали покоряющую жизненную силу советского драматического театра. Думается, что наша поездка не прошла бесследно не только для зрителей, но и для деятелей культуры Америки. * * *

После беседы правды горячо поблагодарили участников встречи, попросили их передать сердечный привет и пожелания новых успехов всей труппе прославленного русского театра.

Мхатовцы — в редакции «Правды». Слева направо: Б. Смирнов, К. Ростовцева, А. Грибов, М. Кедров, В. Покаржевский, И. Раевский, В. Белокуров. Фото А. Канашевича.